

ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY

МРНТИ 03.20

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КАЗАХОВ - «ОТКОЧЕВНИКОВ»
ЗА ПРЕДЕЛЫ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX ВЕКА**

Мамытова Сауле Насеновна

доктор исторических наук, профессор Торайгыров университета
г. Павлодар, Казахстан. E-mail: mamutova-pvl@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен краткий историографический обзор некоторых аспектов историографии истории изучения проблемы трагической судьбы казахов, вынужденных откочевать в 30-е годы XX века за пределы республики. Поставлен вопрос о важности сохранения этих событий и процессов в современной исторической памяти. Объектом исследования являются масштабы, направления, последствия вынужденной откочевки казахов в 30-е годы XX века в ближнее и дальнее зарубежье и отражение событий и процессов этого времени в отечественной и зарубежной историографии. Предметом исследования выступают оценки политики советского тоталитарного режима по отношению к казахскому населению в годы коллективизации и голода, изменения методологических подходов, используемые учеными источники и методы исследования.

Ключевые слова: историография, научные дискуссии, казахи-«откочевники», голод, советский тоталитаризм, геноцид, демографический кризис

Статья выполнена в рамках реализации проекта № ИРН АР08856865 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ҒТАХР 03.20

**ҚАЗАҚСТАННАН ТЫС ЖЕРЛЕРГЕ XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫНЫҢ
БАСЫНДА «АУА КӨШКЕН» ҚАЗАҚТАР ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ**

Мамытова Сәуле Насенқызы

тарих ғылымдарының докторы, Торайгыров университеттің профессоры
Павлодар қ., Қазақстан. E-mail: mamutova-pvl@mail.ru

Түйіндеме. Бұл мақалада XX ғасырдың 30-шы жылдарында республикадан тыс жерлерге қоныс аударуға мәжбүр болған қазақтардың қайғылы тағдыры мәселесін зерттеу тарихының тарихнамасының кейбір аспектілеріне қысқаша тарихнамалық шолу берілген. Мәжбүрлі көші-қонның ауқымы, себептері, бағыттары, қоныстану орындарындағы қазақтардың жаңа қоғамға бейімделу және интеграциялану процестерін түсіндірудің зерттелу жағдайы қарастырылады. Осы оқиғалар мен процестерді қазіргі тарихи жадыда сақтаудың маңыздылығы туралы мәселе қойылды. Зерттеудің объектісі - қазақтардың таяу және алыс шетелге мәжбүрлі қоныс аударылуының отандық және шетелдік тарихнамадағы көрсетілуі. Зерттеу пәніне қазақ халқына қатысты кеңестік тоталитарлық режимнің саясатын бағалануы, ғалымдар қолданатын әдіснамалық тәсілдердің өзгеруі кіреді.

Кілт сөздер: тарихнама, ғылыми пікірталастар, қазақтар—«қоныс аударушылар», аштық, кеңестік тоталитаризм, геноцид, демографиялық дағдарыс

HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE KAZAKHS- «NOMADIC EMIGRANTS» OUTSIDE OF KAZAKHSTAN IN THE EARLY 30S OF THE XX CENTURY

Mamytova Saule

Doctor of historical sciences, professor of the Toraigyrov University,
Pavlodar, Kazakhstan. E-mail: mamutova-pvl@mail.ru

Abstract. This article provides a brief historiographic review of some aspects of the historiography of the history of studying the problem of the tragic fate of Kazakhs who were forced to migrate outside the republic in the 30s of the XX century. The question is raised about the importance of preserving these events and processes in modern historical memory.

The object of our research is the scale, directions, consequences of the forced migration of Kazakhs in the 30s of the XX century to the near and far abroad and the reflection of events and processes of this time in domestic and foreign historiography. The subjects of the research are estimates of demographic losses, socio-cultural consequences due to the policy of the Soviet totalitarian regime in relation to the Kazakh population, changes in methodological approaches, sources and research methods used by scientists.

Key words: historiography, scientific discussions, Kazakhs-«nomadic emigrants», famine, Soviet totalitarianism, genocide, demographic crisis

Введение Историческая память о трагических событиях в жизни казахского общества в годы коллективизации и голода 30-х годов XX века важна не только для восстановления исторической справедливости, но и для решения проблемы социализации, формирования патриотических чувств граждан и укрепления национальной идентичности. В этой связи в отечественной историографии наблюдается подъем исследовательского поиска данной темы. Расширению направлений ее изучения, безусловно, способствует проводимая государственная политика, направленная на рассекречивание ранее закрытых архивных фондов, создание специальных экспертных комиссий, организацию различных диалоговых площадок. Открытые дискуссии способствуют ограничению процессам мифологизации, набравшим большие обороты в последнее время в отечественной историографии. Образовавшийся на сегодняшний день комплекс изданных научных трудов требует глубокого и объективного анализа. Это особенно необходимо для недопущения деформации общественного сознания.

Объектом проводимого нами исследования являются масштабы, направления, последствия вынужденной откочевки казахов в 30-е годы XX века в ближнее и дальнее зарубежье и отражение событий и процессов этого времени в отечественной и зарубежной историографии.

Предметом исследования выступают сложившиеся позиции, оценки демографических потерь, социально-культурных последствий вследствие политики советского тоталитарного режима по отношению к казахскому населению, изменения методологических подходов, используемые учеными источники и методы исследования.

Целью данной статьи является показ историографического обзора, способствующий систематизации и обобщению научных трудов, в той или иной степени связанных с историей казахов-«откочевников». Для ее достижения рассмотрены особенности изучения проблемы, свойственной различным этапам развития исторической науки, отражены наиболее дискуссионные аспекты темы.

Несмотря на то, что по исследуемой проблеме образовалась достаточно солидная историческая и публицистическая литература, сегодня еще нет ее полной оценки. Научная новизна работы заключается в том, что она является одной из первых попыток специального историографического исследования, в котором в комплексе анализируется изучение отечественными и зарубежными историками причинной обусловленности, масштабов потерь, направлений, специфики адаптации и интеграции казахов-«откочевников» в иной культурной среде. Данный труд, на наш взгляд, будет способствовать выводу конкретно-исторических исследований данной проблемы на новый качественный уровень, станет предпосылкой к совершенствованию методологии и методов исследования.

Материалы и методы исследования. При проведении историографического анализа были использованы коллективные труды, монографии, научные статьи, диссертационные исследования, материалы конференций и семинаров, в которых содержалась информация о вынужденной миграции казахов в 30-е годы XX века.

Специфическая особенность формирования исторических представлений по исследуемой теме обусловила опору на проблемный принцип. Кроме того, методологическую основу составили принципы историзма и системный подход. Были использованы проблемно-хронологический, историко-сравнительный, типологический методы. При изучении историографических фактов с учетом условий их возникновения и взаимного влияния применен метод логического анализа.

Обсуждение. Проблему, связанную с трагическими судьбами казахов, так называемых «откочевников», в 30-е годы XX века, начали обсуждать в основном в рамках исследований по истории Голода в 20-30-е годы XX века в Казахстане. Этот процесс закономерно связывать с падением советского тоталитарного режима и провозглашением независимости Республики.

Как известно, в начале 90-х годов XX в. в целях восстановления исторической справедливости, полного раскрытия преступлений советского правительства, реабилитации незаслуженно репрессированных были созданы специальные комиссии. Под руководством академика М.К. Козыбаева начала работу научная комиссия в составе известных казахстанских ученых К. Нурпеисова, Г.С. Сапаргалиева, Ж.Б. Абылхожина, М.К. Койгелдиева, К.С. Алдажұманова, Т.О. Омарбекова, М.Б. Татимова, В.К. Григорьева, Ю.И. Романова, М.Ж. Хасанова и др. Используя новые, ранее засекреченные, документы, члены комиссии сформировали первоначальные концепции «Голода в Казахстане». Впервые было заявлено о голоде, как геноциде против казахского народа. В изданных в этот период научных статьях были предприняты попытки объективного анализа причин и последствий Голода (Абылхожин, 1989:53-71). Подчеркивалась исключительность по драматизму событий в Казахстане в 20-30-е годы XX века, которые привели к массовой гибели людей. По оценке, выдвинутой М.К. Козыбаевым, Ж.Б. Абылхожиным, М.Б. Татиловым 1,75 миллионов человек умерло от голода.

Ведущий эксперт в области казахской диаспорологии Г.М. Мендикулова также оценила годы насильственной и незаконной коллективизации в Казахстане, принесшие массовую гибель казахов, как неприкрытый геноцид против казахского народа. Она назвала эти трагические события «этноцидом». По ее словам, «данный процесс сопровождался в Казахстане огромными человеческими жертвами, а также уходом уцелевшего населения на соседние территории, исчисляемого в 1 млн. 30 тыс., в Россию, Узбекистан, Туркменистан, Каракалпакию, Китай, Иран, Афганистан. Из них 616 тыс. откочевали безвозвратно, в том числе около 200 тыс. казахов ушли в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, а 414 тыс., впоследствии вернулись в Казахстан» (Мендикулова, 1997:29). Г.М. Мендикулова относит казахов, проживающих на сопредельных с Казахстаном территориях в России (Астраханская, Оренбургская, Курганская, Омская, Горно-Алтайская Автономная области), Узбекистане (районы Сырдарья, Чирчика, Кызылкумов, Мырзашола) и Китае (районы Алтая, Тарбагатая, Или, Кульджи, Еренкабырги, Барколь-Кумула в СУАР) к ирреденте, т.к. «они проживают на своей собственной территории, которая оказалась вне исторической родины «вследствие войн, аннексий, спорных границ или комплекса колониальных моделей» (Мендикулова, 1997:29). В монографии «Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развитие» (Мендикулова, 1997) автор, анализируя причины и процессы формирования казахской диаспоры, подчеркнула, что «казахская диаспора на протяжении всей своей истории имела насильственный или вынужденный характер миграций» (Мендикулова, 1997:30). Ученый подняла один из важнейших вопросов для исследования - проблему триединства. Это - «взаимоотношений, взаимозависимости и взаимосвязей на международном и межгосударственном уровне трех основных компонентов: казахской диаспоры, Республики Казахстан и стран, где проживают наши соотечественники» (Мендикулова, 1997: 174).

Наряду с единоличными самостоятельными интерпретациями голода, вышли коллективные труды и сборники материалов конференции, семинаров (Народ не безмолвствует, 1996). Широкий резонанс имела конференция «Насильственная коллективизация и политические репрессии в Казахстане», которая прошла в Алматы в 1995 году. Особую атмосферу придавало присутствие на конференции живых свидетелей

массовых репрессий - бывших узников ГУЛАГа, детей и внуков расстрелянных, раскулаченных, так называемых кулаков и баев, а также потомков депортированных народов. Их участие, а также огромный интерес к этой теме среди широкой общественности, свидетельствовали о том, что поставленная тема приобретала не только научное, но и общественно-политическое звучание.

Результаты. Одной из первых научных работ, непосредственно связанной с трагической историей казахов, бежавших от голода в 30-е годы XX века, была коллективная монография М. Малышевой и В. Познанского «Казахи - беженцы от голода в Западной Сибири. 1931 - 1934 год» (Малышева, Познанский, 1991).

Авторы исследовали историю борьбы за выживание казахов, откочевавших за пределы республики, в Сибирь, в 20-30-е гг. XX в. Они показали, как голод 1921-1922 гг. и голодомор 1930-1934 гг. привели к демографическому кризису. На это повлияла и карательная политика сталинского режима, направленная на подавление крестьянских выступлений, раскулачивание, репрессии. Они также рассмотрели вопрос влияния русского населения Сибири на казахскую диаспору, привели факты дружественных контактов, помощи казахам-беженцам со стороны местного населения.

Новый подъем исследований наблюдался в 2000-е годы. Это было связано с официальной политикой и открытием доступа к новым архивным фондам. Известный казахстанский историк Талас Омарбеков, используя секретные архивы НКВД/ОГПУ/КГБ Казахстана, издал в 2003 году книгу *«Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері» (Актуальные проблемы истории Казахстана XX в.). В ней он оценил людские жертвы в 3 млн.379 тыс. 500 чел., из которых около миллионы были беженцы. По его мысли, главной причиной голода было уничтожение традиционного казахского скотоводства, сопровождавшегося сокращением поголовья скота с 40 млн. до 4,5 млн. голов к концу коллективизации.*

Огромная работа была проведена Институтами истории и этнологии им. Ч. Валиханова и Институтом истории государства по восстановлению реальной картины голода в Казахстане в 1932 – 1933 годах. В 2012 году вышла коллективная монография Аяган Б.Г., Кыдыралиной Ж.У., Аунасовой А., Кашкимбаева А.Н. «Правда о голоде 1932-1933 годов». В ней была дана оценка массовым откочевкам, как одной из форм коллективного протеста и сопротивления казахов политике строительства колхозов и единственно правильным выходом избежать голодной смерти (Аяган, Кыдыралина ..., 2012:228).

Заслуживают высокой оценки проведенные историками совместные обсуждения проблемы и публикация таких сборников конференций, как *«Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории» (Сборник документов, 2012)*, *«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы» (Голод 1930-х годов, 2014)*. Представленные в них доклады, основанные на достоверных документах, позволяют раскрыть общую трагедию, уроки которой должны помочь укрепить исторические узы многовековой дружбы народов. Большой интерес вызвали доклады казахстанских ученых-историков Е.Б. Сыдыкова, Б.Г. Аягана, З.Е. Кабульдинова, М.О. Абсеметова, Т.С. Садыкова и др.

Главными участниками развернувшихся дискуссий стали казахстанские, украинские и российские исследователи данной проблемы. Дискуссия ученых в основном проходила по вопросам причин, масштабов и последствий голода 1932–1933 годов. Большинство подтверждало действительность огромных масштабов жертв голода на территории Казахстана и Украины, но относительно причин наблюдались разные подходы. Если одни рассматривали голод как результат перегибов советской власти, допущенных Сталиным в центре и Голощекиным в Казахстане, то другие делали акцент на подавление национального и унификацию народов путем искусственно созданной ситуации массового голода.

Профессор Е.Б. Сыдыков указывал, что ошибки партийно-советского руководства привели к появлению огромной массы «несчастливых людей», которых официально называли «откочевниками» (Сыдыков, 2014:9). Ученый поднимал ряд важных аспектов проблемы голода в Казахстане в контексте миграции казахского населения за пределы республики: численность, масштаб трагедии, направления откочевок, условия жизни в местах пребывания.

Одним из обсуждаемых вопросов является определение числа, эмигрировавших из Казахстана кочевников во время Голода 30-х годов XX века. Отсутствие их учета в советское время значительно осложняет исследование этого вопроса. Официально

утверждали, что численность переселившихся казахов только на территорию Западной Сибири было около 50 тысяч человек. Но, по данным профессора З.Е. Кабульдинова, «их было больше, как минимум в 18-20 раз» (Кабульдинов, 2014:54). Е.Б. Сыдыков приводит число, эмигрировавших из Казахстана, - 1030 тысяч, из которых не возвратились 616 тысяч.

Одним из более ли менее решенных задач для исследователей – это вопрос о направлении откочевок. Наибольший наплыв беженцев казахов ученые фиксировали в приграничные регионы: Кыргызстан, среднеазиатские республики, а также в Поволжье, Южный Урал и Западную Сибирь.

По словам Е.Б. Сыдыкова, «какая-то часть казахов, попала еще и в Восточную Сибирь. ... Сибирь приняла, как минимум, около ста тысяч казахов, главным образом, из родов Среднего и частично Большого жузов (Сыдыков, 2014:11). На обширной источниковой базе, главным образом, из фондов Государственного архива Новосибирской области, ученый показал трагедию казахского народа, обращая особое внимание на судьбы детей-сирот, ставших жертвами всенародного несчастья.

Ведущий эксперт по истории казахов Степного края и Западной Сибири З.Е. Кабульдинов, используя богатейшие этнографические и архивные материалы, дал оценку событий 30-х годов XX столетия, как «самому настоящему этническому геноциду, когда от искусственно организованного голода, сотворенного представителями Центра, преимущественно и в большей степени пострадало казахское и украинского население» (Кабульдинов, 2014:64). Он рассмотрел направления вынужденной миграции казахов, проблемы казахов-«откочевников» на новых местах расселения, а также поднял вопрос: почему идет сокрытие действительной численности переселенческого казахского населения?

Исследователь Сергейчук В.И. видел в откочевке спасение для множества голодающих казахов. На его взгляд, «своевременная откочевка в окружающие регионы, где по просьбе тогдашнего руководства КАССР их на определенное время приняли, спасла тысячи жизней от голодной смерти» (Сергийчук, 2014:164). В качестве одной из причин, подтолкнувших к откочевке, он указывал на развернувшийся террор властей против казахского населения при проведении кампаний по хлебозаготовкам. Опираясь на документы из фонда 141 Архива Президента Казахстана, он показал попытки казахстанских властей решить проблему «откочевочного элемента». Перед районными и областными партийными организациями была поставлена главная задача: добиться немедленного возвращения «откочевников» на свои места в аулы. В этих целях, в духе господствовавшей в то время командно-административной политики, были предприняты некоторые действия. В частности, отправлены вагоны, истощенных от голода, казахов на уборку хлопка в Южно-Казахстанскую область. Сергейчук В.И. писал: «было сформировано 38 вагонов казахов, которые были отправлены в Пахта-Аральский район. Однако вместо полагающихся 3 килограммов хлеба на едока выдали на дорогу лишь по 500 грамм пшеницы, что привело к истощению в первую очередь детей, из которых в пути до Ташкента умерло 25, а также 2 взрослых» (Сергийчук, 2014:173).

Статьи, содержащие сведения о казахах-«откочевниках», имеются в сборнике научных трудов «Казахи Евразии: история и культура» (2016). Алдашева А.Б., Телебаев Г.Т. в статье «Казахи в Кыргызстане: история и современность» проанализировали влияние политических событий XX в. (восстание 1916 г., голод 1920-1930-х гг., репрессии) на процесс формирования казахской диаспоры в Кыргызстане (Алдашева, Телебаев, 2016). Опираясь на данные профессора З.К. Курманова, они пишут, что «около 125 тыс. казахских беженцев прибыло в Кыргызстан» (Курманов, 2016). Наиболее интенсивным был исход казахов в годы массового голода, в 1921-1922 и 1932-1933 гг., по их мнению, в Китай, Монголию, Россию, Узбекистан, Кыргызстан, далее в Иран и Афганистан (Алдашева, Телебаев, 2016:7).

Этническое самосознание казахов на приграничных территориях исследовалось известным историком Ж.А. Ермакбаевым. В своем научном труде «Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917–1991 гг.» он затронул, в частности, вопрос о вынужденных миграциях казахов в период коллективизации и голода (Ермакбаев, 2000).

Ученый Козыбаева М.М. осуществляла руководство научным проектом студентов по изучению исторических аспектов формирования казахской диаспоры в Западной Сибири. Были проанализированы воспоминания очевидцев Голода 30-х годов XX века, а также

их потомков. Ценные материалы были обнаружены в государственных архивах Омской, Новосибирской, Тюменской областей. Установлено, что в Новосибирской области в 1939 году численность казахов увеличилась до 20 тысяч, в Омской области до 50 тысяч, на Алтае их проживало почти 30 тысяч. Авторы проекта проанализировали родоплеменную структуру «откочевников». По их данным, это были, в основном, «казахи Среднего жуза, севера Степи, преимущественно аргыны, керей, кипчаки» (Козыбаева, 2017:15). Собранные материалы были опубликованы. В статье М.М. Козыбаевой «Миграционные процессы и социально-экономическое положение казахского населения Западной Сибири в 30-х годах XX века» раскрываются вопросы адаптации вынужденных мигрантов к местной хозяйственной специфике, трудоустройства казахов-«откочевников» в колхозы и промышленные предприятия. Автор наглядно показывает бедственное положение казахов, оказавших без имущества, без средств к существованию вне пределов своего прежнего проживания.

Крупный казахстанский демограф А.Н. Алексеенко в своей научной работе на тему «Сельское население Казахстана. 1920-1990 гг.» (Алексеенко, 2016) исследовал динамику численности, национальный состав, миграционное и естественное движение сельского населения Казахстана. Рассмотрел такие закрытые ранее проблемы, как демографические последствия голода начала 20-и 30-х годов, массовые переселения в Казахстан в 20-30-е годы, депортация репрессированных народов в 30-40-е годы.

Мусаев Б.А. в диссертационной работе «Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ» (Мусаев, 2005), исследуя социально-политические процессы, происходившие в первой половине 20-х гг. XX в., также осветил причины, масштабы и последствия голода 1932-1933 года. Он изучил социально-экономические и демографические последствия голода в 5 губерниях КазАССР. Мусаев Б.А. дал подробный анализ аграрно-продовольственным, хозяйственно-экономическим потерям, а также влиянию на здоровье и смертность людей.

Особую активность в 2000-х годах проявляла архивная служба. По инициативе архивариусов был организован ряд диалоговых площадок. Так, в апреле 2016 года Архив Президента Республики Казахстан провел круглый стол на тему «Голод 1930-х годов в Казахстане: документы и факты». Аналогичная проблематика получила продолжение в трудах региональных архивов. В Павлодаре вышел сборник документов по этой же теме, а также проведена научно-практическая конференция «Азалы жылдар жанғырығы. Годы трагедии и скорби».

В прошлом году вышел коллективный труд «Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление» (2019) (Живая память, 2019:272). Авторы Ж.Б. Абылхожин, М.Л. Акулов, А.В. Цай переосмыслили историю сталинских репрессий в Казахстане в 1930-1940-х годах. Они раскрыли суть советской тоталитарной системы государственного управления и показали важность сохранения коллективной памяти о периоде страданий и нарушений прав человека в 30-40-е годы XX века.

В контексте «политики памяти» в Казахстане вышла книга российского историка А.В. Грозина «Голод 1932–1933 годов и политика памяти в Республике Казахстан» (2014). В ней представлены результаты изучения русскоязычной казахстанской историографии и исторической публицистики, рассматривающей тему голода 30-х годов XX в. на территории Казахстана (Грозин, 2014:178). Среди зарубежных трудов также представляет интерес книга С. Максудова «Миграции в СССР в 1932-1939 годах» (Максудов, 1991). По его данным, в Казахстане погибли 1,45 миллионов этнических казахов и 100,000 представителей других этносов. Он показывает процесс этнической миграции.

Большой научный интерес вызывают труды сибирских ученых, которые активизировали исследования казахов на приграничной территории с 70-х годов прошлого столетия. На регулярной основе проводились экспедиции в места компактного проживания казахского населения. Для проведения специальных исследований был создан в Омске этнографический научный центр по изучению казахов Сибири. Среди ведущих ученых данной проблематики следует назвать Н.А. Томилова, И.В. Октябрьскую, Ш.К. Ахметову. Перу Н.А. Томилова принадлежит солидный научный труд «Этническая история тюркоязычного населения западносибирской равнины в конце XVI – начале XX вв.» (Томилов, 1992). В этой работе на основе обширного архивного материала представлена история формирования и расселения, численность казахов Западной Сибири в XVI – начале XX вв. (Томилов, 1992:271). В совместной с Ш.К. Ахметовой монографии

«Казахи аула Каскат» показаны традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири (Томилов, Ахметова, 2013:392). Процесс формирования городских казахов Западной Сибири на протяжении трех столетий исследовала Ш.К. Ахметова (Ахметова, 2002:104). Динамику становления и трансформацию казахских сообществ в зависимости от направления и характера миграционных процессов изучила И.В. Октябрьская (Октябрьская, 2004). Казахи Южного Алтая, особенно Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области, стали объектом исследования российского этнографа А.В. Коновалова (Коновалов, 1982:19). На материалах многочисленных полевых исследований ученый рассмотрел проблему формирования этнической группы казахов в Горном Алтае.

В зарубежной историографии, несмотря на ограниченные возможности использования архивной документации, проявлялся большой интерес к этой проблематике. Одними из первых исследователей темы голода в СССР стали американский ученый Марта Брилл Олкотт (Олкотт, 1981:122-142) и англо-американский историк Роберт Конквест (Конквест, 1986). В 1986 году он издал свой труд «Жатва скорби», в которую включил главу о казахском голоде.

Их заслугой явился акцент на особенностях кочевого общества, которые стали немаловажным фактором в произошедших трагических событиях. В дальнейшем открытие доступа к некоторым архивным фондам способствовали росту научных исследований таких зарубежных ученых, как Изабель Огайон (Ohayon, 2006), Никколо Пианчиоло (Pianciola, 2009), Мэттью Пейн (Пэйн, 2011) и Сара Кэмерон (Иель, 2010), Роберт Киндлер (Kindler, 2014). Все эти исследователи показали насильственный характер советского режима в Казахстане. Западные ученые доказали, что Голод в Казахстане – это акт террора советского правительства по отношению к казахскому народу. Весьма ценным в их трудах для исследования темы «Откочевники» являются их оценки влияния, как они пишут, «казахского кризиса» на московскую политику развития Центральной Азии.

По словам Сары Кэмерон, есть определенные проблемы в расследованиях показателей смертности казахского голода: количество сбежавших голодавших беженцев, например, было гораздо более значительным во время казахского голода, чем в других примерах голода советской коллективизации. В ходе подготовки к переписи 1937 года некоторые чиновники в Казахстане даже использовали эту цифру, как способ прикрасить существование голода: резкое падение численности населения республики, рассуждали они, может быть объяснено тем, что многие казахи эмигрировали на работу в другие республики в период первой «пятилетки» Сталина (Кэмерон, 2010). Научные подчеты показывают огромное количество погибших во время голода. Смерть достигала замученных и обессиленных людей и на чужбине. Поэтому точных данных о количестве погибших дать очень сложно.

Высокая научная ценность трудов зарубежных авторов заключается в использовании многообразных методологических подходов. Результаты сравнительного анализа были представлены на конференции «Коммунизм и голод: советский, казахский и украинский, а также китайский голод», которая прошла в 2014 году в Канадском институте украинских исследований при Университете Торонто.

Ряд зарубежных ученых бросили вызов эволюционным подходам в вопросе взаимосвязи между аграрными и не аграрными народами. Например, Резат Касаба в книге «Движущаяся империя: оттоманские кочевники, мигранты и беженцы» (Касаба, 2009) и Джеймс Скот в своей работе «Искусство не быть управляемым: Анархистская история нагорий Юго-Восточной Азии» (Скот, 2009). Большую ценность для исследования темы «откочевников» представляют их взгляды о массовом передвижении населения, вызванного голодом, а также влияние этих процессов на этническую идентичность.

Заключение. Как показывает историографический обзор, исследуемая проблема затрагивалась в научных трудах, посвященных трагической истории голода 20-30-х годов прошлого столетия. Представленный в них архивный и этнографический материал способствует расширению базы для дальнейших исследований. Наряду с негативными последствиями вынужденных миграций, исследователи предпринимают попытки демонстрации позитивных последствий в процессе этнокультурного взаимодействия. Многие авторы подчеркивают достаточно высокую адаптивную способность казахов в новых ареалах расселения. Однако тема трагедии казахов, так называемых «откочевников», в 30-е годы XX века еще не получила конкретного, целостного, системного анализа.

В вышеуказанных трудах содержатся лишь отдельные фрагменты о вынужденной миграции казахов за пределы Казахстана. И впереди перед учеными стоит задача создания полной объективной картины этой трагедии, которая должна служить важным историческим уроком для последующих поколений. Для создания правдивой картины историкам необходимо опираться только на факты, исключать политизацию и излишнюю эмоциональность. На наш взгляд, осуществляемые учеными научные проекты по данной теме будут важным вкладом в процесс увековечивание памяти казахов-«откочевников», которые пострадали в результате репрессивной политики советской власти.

Литература

- Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. № 7. 1989. С. 53-71.
- Алдажуманов К.С. Массовое общественное сознание и политические репрессии 30-х гг. в Казахстане / Матер. семинаров. Алматы, 1998. 108 с.
- Алдажуманов Қ. Күштеп көшіру: жымьскы саясат, басқыншылық әрекет // Қазақ тарихы. 1997. № 4. С. 33.
- Алдашева А.Б., Телебаев Г.Т. Казахи в Кыргызстане: история и современность / Казахи Евразии: история и культура. Сборник научных трудов. Омск-Павлодар. 2016. С. 5-8.
- Алексеев А. Н. Сельское население Казахстана. 1920-1990 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Алматы, 1994. 59 с.
- Ахметова Ш.К. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири. Омск, 2002. 104 с.
- Аяган Б.Г., Кыдыралина Ж.У., Аунасова А., Кашкимбаев А.Н. и др. Правда о голоде 1932-1933 годов. Алматы: Литер, 2012. 336 с.
- Голод в казахской степи: письма тревоги и боли / Ред. Абдирайымов С. Алматы: Қазақ университеті, 1991. 208 с.
- Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии). Сборник материалов выступлений, докладов и сообщения участников Международной научно-методической конференции / Ред. Сыдыков Е.Б. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. 240 с.
- Грозин А.В. Голод 1932–1933 годов и политика памяти в Республике Казахстан / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2014. 178 с.
- Ермекбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг. Алматы, 2000. 307 с.
- Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление / Под ред. Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова, А.В. Цай. Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. 272 с.
- Кабульдинов З.Е. Казахский голодомор и особенности пребывания казахов-откочевников в Сибири (Начало 30-х годов XX века) / «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)» / под. общей редакцией Е.Б. Сыдыкова. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. 240 с. С. 54 – 64.
- Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов / Гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: Ш.К. Ахметова, А.А. Ильина, И.В. Толпеко. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. 314 с.
- Козыбаева М.М. Миграционные процессы и социально-экономическое положение казахского населения Западной Сибири в 30-х годах XX века // Вестник КГПИ. № 3 (47). 2017. С. 10-15.
- Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая (к проблеме формирования этнической группы). Л., 1982. 19 с.
- Курманов З.К. О голоде в Кыргызстане и Казахстане в 1932-33 годах, «Алаш» и других парадоксах истории [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «PR.kg». URL: www.pr.kg (дата обращения: 15.08.2016).
- Максудов С. Миграции в СССР в 1926-1939 гг. / Cahiers du Monde Russe, Année. 1999. 810 с. С. 763-796.
- Мальшева М., Познанский В. Казахи - беженцы от голода в Западной Сибири. 1931 - 1934 год. Алматы, 1999. 536 с.
- Марта Брилл Олкотт Коллективизация в Казахстане // Российский Обзор. № 2. 1981. С. 122-142.
- Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развитие. Алматы: Ғылым, 1997. 264 с.
- Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ. М., 2005.
- Мэттью Дж. Пэйн Советские степи: модернизация и геноцид в Казахстане 1916-1941 гг. /http://history.emory.edu/home/people/faculty/payne-matthew.html (дата обращения: 12.01.2019).
- Народ не безмолвствует: материалы конференции «Насильственная коллективизация и политические репрессии в Казахстане» / Сост. М.И. Пономарев. Алматы: Обелиск, Простор, 1996. 305 с.

- Октябрьская И.В. Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX – XX вв. Новосибирск, 2004. 281 с.
- Омарбеков Т. Голощекин тұсындағы Алаш қайраткерлерінің тағдыры / Ақиқат. 1995. № 12. 96 б.
- Омарбеков Т. Қазақстан қасіреті: Көмекші құралы. Алматы: Санат, 1997. 320 б.
- Омарбеков Т. Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. Көмекші оқу құралы. Алматы: «Өнер», 2003. 552 б.
- Роберт Конквест. Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом. [пер. с англ. Editioni Augora, Firenze]. Киев, 1993. 595 с.
- Сара Камэрон. Голодные степи: советский Казахстан и казахский голод, 1921-1934 гг.: [пер. с англ. А. Терещенко]. Университет Йель, 2010. 490 с.
- Сборник материалов Международной научной конференции «Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории» / Ред. Б.Г. Аягана. Астана, 2012. 400 с.
- Сергийчук В.И. Стихийное откочевье казахов как основной способ спасения от голода в 1932-1933 годах / «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)» / под. общей редакцией Е.Б. Сыдыкова. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. 240 с. (164-173).
- Скотт Дж. Искусство быть неподвластным: Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. Перевод И.В. Троцук. М: Новое издательство, 2017. 300 с.
- Сыдыков Е.Б. О некоторых аспектах проблемы голода в Казахстане в контексте миграции казахского населения за пределы республики / «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)» / под. общей редакцией Е.Б. Сыдыкова. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. 240 с. С. 9-21.
- Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения западносибирской равнины в конце XVI – нач. XX вв. Новосибирск, 1992. 271 с.
- Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. Омск: «Наука», 2013. 392 с.
- Isabelle Ohayon. La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Collectivisation et changement social (1928-1945). Paris: Maisonneuve & Larose-Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale, 2006. 426 p.
- Niccolò Pianciola Stalinismo di frontiera: colonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia centrale, 1905-1936. Viella, 2009. 548 p.
- Resat Kasaba A Movable Empire: Ottoman Nomads, Migrants and Refugees. Seattle and London: University of Washington Press, 2009. 216 p.
- Robert Kindler Stalins Nomaden. Herrschaft und Hunger in Kasachstan. Hamburg, 2014. 381 p.

References

- Abylhozhin ZH.B., Kozybaev M.K., Tatimov M.B. Kazahstanskaya tragediya // Voprosy istorii. №7. 1989. S. 53-71 [in Russian].
- Aldazhumanov K.S. Massovoe obshchestvennoe soznanie i politicheskie repressii 30-h gg. v Kazahstane / Mater. seminarov. Almaty, 1998. 108 s. [in Russian].
- Aldajumanov Q. Късһтеп кышир: жымсық саһасат, басқыншылық брекет // Qazaq tarıhy. 1997. № 4. S. 33. [in Kazakh].
- Aldasheva A.B., Telebaev G.T. Kazahi v Kyrgyzstane: istoriya i sovremennost' / Kazahi Evrazii: istoriya i kul'tura. Sbornik nauchnyh trudov. Omsk-Pavlodar. 2016. S. 5-8 [in Russian].
- Alekseenko A. N. Sel'skoe naselenie Kazahstana. 1920-1990 gg. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Almaty, 1994. 59 s. [in Russian].
- Ahmetova SH.K. Sovremennye etnicheskie processy u gorodskih kazahov Zapadnoj Sibiri. Omsk, 2002. 104 s. [in Russian].
- Ayagan B.G., Kydyralina ZH.U., Aunasova A., Kashkimbaev A.N. i dr. Pravda o golode 1932-1933 godov. Almaty: Liter, 2012. 336 s. [in Russian].
- Golod v kazahskoj stepi: pis'ma trevogi i boli / Red. Abdirajymov S. Almaty: Qazaq universiteti, 1991. 208 s. [in Russian].
- Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazahstane: voprosy istoriografii i podhody k issledovaniyu problemy (k 80-letiyu tragedii). Sbornik materialov vystuplenij, dokladov i soobshcheniya uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii / Red. Sydykov E.B. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2014. 240 s. [in Russian].
- Grozin A.V. Golod 1932–1933 godov i politika pamyati v Respublike Kazahstan / Institut vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2014. 178 s. [in Russian].
- Ermekbaev ZH.A. Rossijskie kazahi v sostave RSFSR i SSSR v 1917-1991 gg. Almaty, 2000. 307 s. [in Russian].
- Zhivaya pamyat'. Stalinizm v Kazahstane – Proshloe, Pamyat', Preodolenie / Pod red. ZH.B. Abylhozina, M.L. Akulova, A.V. Caj. Almaty: «Dajk-Press», 2019. 272 s. [in Russian].
- Isabelle Ohayon La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Collectivisation et changement social (1928-1945). Paris: Maisonneuve & Larose-Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale, 2006. 426 p. [in French].

- Kabul'dinov Z. E. Kazahskij golodomor i osobennosti prebyvaniya kazahov-otkochevnikov v Sibiri (Nachalo 30-h godov XX veka) / «Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazahstane: voprosy istoriografii i podhody k issledovaniyu problemy (k 80-letiyu tragedii)» /pod. obshchej redakciej E.B. Sydykova. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2014. 240 c. S. 54–64. [in Russian].
- Kazahi Evrazii: istoriya i kul'tura: sb. nauch. trudov / Gl. red. N.A. Tomilov; otv. red.: SH.K. Ahmetova, A.A. Il'ina, I.V. Tolpeko. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta im. F.M. Dostoevskogo; Pavlodar: Izd-vo Pavlod. gos. ped. in-ta, 2016. 314 s. [in Russian].
- Kozybaeva M.M. Migracionnye processy i social'no-ekonomicheskoe polozhenie kazahskogo naseleniya Zapadnoj Sibiri v 30-h godah XX veka // Vestnik KGPI. № 3 (47). 2017. S. 10-15.
- Kononov A.V. Kazahi YUzhnogo Altaya (k probleme formirovaniya etnicheskoj grupy). L., 1982. 19 s. [in Russian].
- Kurmanov Z.K. O golode v Kyrgyzstane i Kazahstane v 1932-33 godah, «Alash» i drugih paradokсах istorii [Elektronnyj resurs] // Informacionno-analiticheskij portal «PR.kg». URL: www.pr.kg (data obrashcheniya: 15.08.2016). [in Russian].
- Maksudov S. Migracii v SSSR v 1926-1939 gg. / Cahiers du Monde Russe, Année. 1999. 810 s. S. 763-796. [in Russian].
- Malysheva M., Poznanskij V. Kazahi - bezhency ot goloda v Zapadnoj Sibiri. 1931-1934 god. Almaty, 1999. 536 s. [in Russian].
- Marta Brill Olcott Kollektivizaciya v Kazahstane // Rossijskij Obzor. № 2. 1981. S 122-142.
- Mendikulova G.M. Istoricheskie sud'by kazahskoj diaspory: proiskhozhdenie i razvitie. Almaty: Fylym, 1997. 264 s. [in Russian].
- Musaev B. A. Golod v pervoj polovine 20-h godov XX veka v Kazahstane: istoricheskij, social'no-politicheskij analiz. M., 2005. [in Russian].
- Mett'yu Dzh. Pejn Sovetskie stepi: modernizaciya i genocid v Kazahstane 1916-1941 gg. /http://history.emory.edu/home/people/faculty/payne-matthew.html (data obrashcheniya: 12.01.2019). [in Russian].
- Narod ne bezmolvstvuet: materialy konferencii «Nasil'stvennaya kollektivizaciya i politicheskie repressii v Kazahstane» / Sost. M.I. Ponomarev. Almaty: Obelisk, Prostor, 1996. 305 s. [in Russian].
- Niccolò Pianciola Stalinismo di frontiera: colonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia centrale, 1905-1936. Viella, 2009. 548 p. [in Italian].
- Oktyabr'skaya I.V. Kazahi Altaya: etnopoliticheskie i sociokul'turnye processy v pograničnyh rajonah YUzhnoj Sibiri XIX – XX vv. Novosibirsk, 2004. 281 s. [in Russian].
- Omarbekov T. Goloshekin tusyndagy Alash qairatkerleriniń tagdyry / Aqıqat. 1995. № 12. 96 b. [in Kazakh].
- Omarbekov T. Kazakhstan qasireti: Kymekshi quraly. Almaty: Sanat, 1997. 320 b. [in Kazakh].
- Omarbekov T. Kazakhstan tarihyńyń yzektı mǵseleleri. Kymekshi okǵ kuraly. Almaty: «Yner», 2003. 552 b. [in Kazakh].
- Resat Kasaba A Movable Empire: Ottoman Nomads, Migrants and Refugees. Seattle and London: University of Washington Press, 2009. 216 p. [in English].
- Robert Kindler Stalins Nomaden. Herrschaft und Hunger in Kasachstan. Hamburg, 2014. 381 p. [In German].
- Robert Konkvest ZHatva skorbi: sovetckaya kollektivizaciya i terror golodom. [per. s angl. Editioni Aurora, Firenze]. Kiev, 1993. 595 s. [in Russian].
- Sara Kameron Golodnye stepi: sovetckij Kazahstan i kazahskij golod, 1921-1934 gg.: [per. s angl. A. Tereshchenko]. Universitet Jel', 2010. 490 s. [in Russian].
- Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Golod v Kazahstane: tragediya naroda i uroki istorii» / Red. B.G. Ayagana. Astana, 2012. 400 s. [in Russian].
- Sergijchuk V.I. Stihijnoe otkochev'e kazahov kak osnovnoj sposob spaseniya ot goloda v 1932-1933 godah / «Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazahstane: voprosy istoriografii i podhody k issledovaniyu problemy (k 80-letiyu tragedii)» /pod. obshchej redakciej E.B. Sydykova. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2014. 240 c. (164 – 173). [in Russian].
- Skott Dzh. Iskusstvo byt' nepodvlastnym: Anarhicheskaya istoriya vysokogorij YUgo-Vostochnoj Azii. Perevod I.V. Trocuk. M: Novoe izdatel'stvo, 2017. 300 s. [in Russian].
- Sydykov E.B. O nekotoryh aspektah problemy goloda v Kazahstane v kontekste migracii kazahskogo naseleniya za predely respubliki / «Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazahstane: voprosy istoriografii i podhody k issledovaniyu problemy (k 80-letiyu tragedii)» / pod. obshchej redakciej E.B. Sydykova. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2014. 240 c. S. 9-21. [in Russian].
- Tomilov N.A. Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya zapadnosibirskoj ravniny v konce XVI – nach. XX vv. Novosibirsk, 1992. 271 s. [in Russian].
- Tomilov N.A., Ahmetova SH.K. Kazahi aula Kaskat: tradicii i innovacii v kul'ture kazahskogo naseleniya Zapadnoj Sibiri. Omsk: «Nauka», 2013. 392 s. [in Russian].